

22.

Чжуан Сянь Шэн, который был занят работой, действительно не смог бы нормально заботиться о коте.

Чтобы поблагодарить Линь Вэнь за заботу о нем, он настоял на том, чтобы компенсировать ему диван, а также купил кошачье дерево, потратив весь день на его сборку.

Сборка кошачьего дерева на самом деле была очень простой, но, казалось бы, очень умный Чжуан Сянь Шэн, похоже, не был особо искусен в такого рода ручной работе. Если здесь не было ошибки, значит, ошибка была в другом месте.

Линь Вэнь наблюдал за этим с тревогой и беспомощностью, желая сделать это самому, но он боялся, что Чжуан Сянь Шэн потеряет лицо, поэтому ему было трудно начать говорить. Поэтому он послушно сидел в стороне, держа в руках книгу. Он немного почитал, но уже некоторое время наблюдал за Чжуан Сянь Шэном, спокойно и терпеливо ожидая, пока тот соберет дерево.

Котенок не мог сразу же начать играть с новой игрушкой. Он долго и с недовольством суетился, несколько раз мурлыкал и катался по полу, некоторое время играл с клубком пряжи, а потом, наконец, устал и заснул у окна.

Видя, что уже смеркается, Линь Вэнь решил, что у них нормальная добрососедская дружба, и тихо пригласил Чжуан Сянь Шэна остаться на ужин.

Он не знал, было ли это иллюзией, но как только он пригласил его, эффективность Чжуан Сянь Шэна мгновенно возросла аж в несколько раз, и у него нашлось свободное время, чтобы повернуться и улыбнуться.

- Тогда я побеспокою Линь Сянь Шэна. Глиняный горшочек с баклажанами в прошлый раз был очень хорош.

Линь Вэнь тупо кивнул головой. Направляясь на кухню, он не мог удержаться, чтобы не оглянуться, а кошачье дерево уже было собрано.

Казалось, что после целого дня подобного опыта Чжуан Сянь Шэн, наконец, открыл свои Жэнь Май и Ду Май[1] и постиг свою истинную сущность.

23.

Каникулы пролетели в один миг. Линь Вэнь не понимал всех трудностей офисных работников, но, когда он встал утром и обнаружил открытку у двери, он был почти приятно удивлен. Его дни вернулись к тому времени перед Новым годом, когда Линь Вэнь получал по две открытки каждый день. Одна доброе утро и одна спокойной ночи.

Просто на этот раз у него и Чжуан Сянь Шэна появился кот, который добавил им общую тему, и Чжуан Сянь Шэн начал еще чаще приходить к нему домой, чтобы немного с ним поиграть.

Казалось, он уже привык к тому, что этот человек постоянно входит в его раковину улитки.

Большая птица, которая не могла вынести, когда ее тащили в дупло дерева, стал частым гостем маленькой белки.

Он часто приносил маленькие подарки, которые были маленькими сюрпризами.

Линь Вэнь уже давно не был так счастлив.

Его радость, когда он получал открытку или видел Чжуан Сянь Шэна, уже превысила некий предел.

Линь Вэнь понятия не имел, что он активно ведет волка в свой дом.

Чжуан Сянь Шэн был полон терпения. Несмотря на то, что он уже вторгся на его территорию, он осторожно обращался с невежественной добычей во рту, все еще предпочитая делать все медленно и спокойно, чтобы потом аккуратно взять ее в свои объятия.

Для Линь Вэня дни не могли быть лучше.

Присутствие Чжуан Сянь Шэна рядом всколыхнуло ранее одинокую и застоявшуюся лужу воды, и он почувствовал себя живым.

У рыжего котенка также появилось имя Сонг Сонг[2], которое выбрал Чжуан Сянь Шэн. Сонг Сонг был редкостью среди других котов, прыгающий каждый день и всегда выбегающий вперед всех поиграть.

Таким образом, Линь Вэнь сделал свой первый шаг.

Иногда он брал Сонг Сонг на ночную прогулку. Хотя он шел торопливо и выглядел так, как будто осматривал местность, он уже не был против того, чтобы выйти погулять, как раньше.

Увидев это, Чжуан Сянь Шэн почувствовал удовлетворение. На работе он пребывал в хорошем настроении, что было редкостью, и он уже полмесяца никого не ругал. Это еще больше напугало всю его группу, думая, что он скрывает нечто большое.

Так что все стали еще осторожнее, и ошибок на работе стало меньше. Для Чжуан Сянь Шэна обе стороны шли гладко, и он был очень доволен.

В пятницу вечером произошло непредвиденное событие.

Чжуан Нань работал сверхурочно круглый год, часто до десяти или одиннадцати, и часто не возвращался домой на ночь.

Но с тех пор, как он начал дарить Линь Вэню открытки, он перестал оставаться на ночь. Он возвращался, как бы поздно ни было, и, поскольку у его босса оставалось немного человечности, он отпустил его домой пораньше в этот день.

Когда он вернулся домой, было семь часов.

В это время Линь Вэнь, должно быть, готовил ужин.

Чжуан Сянь Шэн планировал, как ему заставить Линь Вэня открыть дверь и попросить еды. Как только дверь лифта открылась, он радостно вышел. Он еще не дошел до своей двери, когда вдруг услышал резкий и безудержный голос Линь Вэня.

- Тебе здесь не рады! Пожалуйста, уходи!

Молодой человек, который всегда говорил тихо, повысил голос, напоминая натянутую тетиву

лука, которая может лопнуть в любой момент.

Лицо Чжуан Наня поникло.

В дверях Линь Вэня стоял незнакомец в форме службы безопасности.

Все тело его белочки Сянь Шэна было напряжено, а взгляд насторожен, в них читались даже страх и ненависть. Он решительно заблокировал вход в свой дом, его худое тело дрожало. Он был похож на воздушного змея высоко в воздухе, и резко падающего, когда его веревка оборвалась.

Сонг Сонг тоже лежал у его ног, шерсть у него встала дыбом, он издавал предупреждающее и тревожное мяуканье.

Охранник сказал:

- Кузен, не оборачивайся против меня. Мы с мамой искали тебя столько лет. Видя, что ты живешь в квартире, как эта, ты все еще не можешь вернуть нам деньги?

Когда он сказал это, лицо Линь Вэня покраснело от гнева. Его губы дрожали, и он произносил каждое слово сквозь зубы.

- Я... ничего не должен твоей семье.

Охранник собирался заговорить снова, когда кто-то внезапно похлопал его по плечу.

За его спиной стоял высокий мужчина в костюме и галстуке. У него была пугающая аура и холодное выражение лица.

- Ты ведь не охранник этого комплекса, не так ли? И все же ты осмеливаешься причинять здесь неприятности, - он ободряюще посмотрел на Линь Вэня, и его голос стал холоднее, когда он продолжил. - Немедленно уходи. Иначе я вызову полицию.

У охранника было свирепое выражение лица, но, когда он встретился взглядом с Чжуан Нанем, то инстинктивно съехался, а затем вновь быстро собрался.

- Кто ты? Почему ты вмешиваешься в чужие дела!

Чжуан Нань сделал жест, чтобы вызвать полицию.

Мужчина поспешно протянул руку, чтобы остановить его.

- Эй, эй, что ты делаешь, я здесь, чтобы забрать долг! Ты сосед Линь Вэня, не так ли? Какое тебе до него дело, он должен моей семье деньги! Он прятался много лет!

Линь Вэнь кипел от ярости, но его рот был бесполезен, и он не мог ничего сказать этому человеку. Он был так зол, что его глаза покраснели.

В тот момент, когда он увидел Чжуан Наня, он почувствовал себя одновременно успокоенным и встревоженным.

Чжуан Сянь Шэн пришел... Но теперь, когда Чжуан Сянь Шэн узнал о таком неловком моменте, как он посмотрит на него?

Сонг Сонг также успокоился, увидев Чжуан Наня.

Тем не менее, кот продолжал бдительно смотреть на странного человека, он будто мог вскочить в любое время и использовать кошачье кунг-фу или кошачий бокс, которые он регулярно практиковал на когтеточке.

Какой человек посмел издеваться над моей маленькой белочкой!

Чжуан Нань прищурился, полагаясь на свое преимущество в росте, чтобы посмотреть на мужчину сверху вниз.

- Он должен твоей семье деньги? Сколько он тебе должен?

Мужчина протянул руку и, не раздумывая, назвал цифры.

- Три миллиона! - он на мгновение задумался, потом сказал. - Нет, пять миллионов!

Чжуан Нань собирался что-то сказать, но Линь Вэнь был доведен до белого колена и потерял терпение, с гневом в голосе, заикаясь, произнес:

- Я... не должен твоей семье никаких денег!

- Эй! - мужчина мгновенно забыл о Чжуан Нане и повернулся к Линь Вэню, проклиная его. - Ты жил на деньги моей семьи, использовал деньги моей семьи, и моя семья даже заплатила за похороны твоего родителя, неблагодарный! Представьте себе, твои родители были какими-то врачами с заграничным образованием, а потом они родили такое существо, как ты! Вся твоя семья была просто кучкой бессердечных, неблагодарных иностранцев подлиз!

- Довольно! - вены на лбу Чжуан Наня вздулись, и он холодно перебил его. - Ты сам свалишь в туман или мне помочь тебе?

Мужчина пропустил это мимо ушей и указал на Линь Вэня, желая продолжить ругаться, но в следующий момент он внезапно не смог ничего сказать.

Чжуан Нань в самом деле схватил его сзади за воротник и с силой поднял!

Обычно мягкий и дружелюбный мужчина держал глубоко разгневанное и злобное выражение лица. Слово за словом он сказал:

- Я не знаю, как ты пробрался сюда, но возвращайся туда, откуда пришел. И если я узнаю, что ты снова беспокоишь Линь Вэня, - он сделал паузу, и его лицо смягчилось. - Ты пожалеешь об этом.

Казалось, он вовсе не шутил.

Не только странный человек, даже Линь Вэнь застыл.

Чжуан Нань отпустил его и без всякого чувства в голосе сказал:

- Пошел вон.

Человек задрожал от страха, его конечности обмякли, и он в спешке убежал.

[1] Жэнь Май и Ду Май - два из восьми чудесных меридианов в акупунктуре. Меридианы соединяются между собой и обеспечивают широкое и глубокое воздействие на организм.

Переднесрединный меридиан (канал) Жэнь Май относят к меридианам иньского типа, он проходит строго по средней линии передней части туловища человека.

Заднесрединный меридиан (канал) Ду Май относится к меридианам янского типа, является непарным, так как проходит строго по середине задней части туловища.

[2] Хочется отметить, что символ, используемый в имени Сонг Сонг (☐☐), является первым символом, используемым в слове «белка» (☐☐).

<http://tl.rulate.ru/book/54154/1481790>